

Научная статья

УДК 341.176; DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-42-48

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ЛИКВИДАЦИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

✉ Капустин Анатолий Яковлевич.

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

✉ kapustin@izak.ru

Аннотация. Сформулировано концептуальное понятие и виды взаимодействия международно-правовых регуляторов по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных и кризисных ситуаций. Установлена роль общепризнанных принципов международного права в обеспечении международного сотрудничества в предупреждении чрезвычайных и кризисных ситуаций. Международное сотрудничество в этой сфере опирается и реализуется через универсальные, региональные международно-правовые механизмы, а также двусторонние договоры. Рассмотрена роль Организации Объединенных Наций в нормативно-программном и экспертном обеспечении сотрудничества государств по снижению риска бедствий, а также универсальных международных организаций и конференций в разработке международно-правовых регуляторов противодействия чрезвычайным и кризисным ситуациям. Проведен анализ деятельности международных региональных организаций по международно-правовому обеспечению предупреждения чрезвычайных ситуаций, в том числе в арктическом регионе. В заключение сделан вывод о недостаточном уровне согласованности и целостности международно-правового регулирования предупреждения и ликвидации чрезвычайных и кризисных ситуаций.

Ключевые слова: чрезвычайные и кризисные ситуации, бедствия, общепризнанные принципы международного права, механизмы международно-правового регулирования, Организация Объединенных Наций, уровни международного сотрудничества: универсальный, региональный, двусторонний

Для цитирования: Капустин А.Я. Предупреждение и ликвидация чрезвычайных и кризисных ситуаций: проблемы формирования международно-правового регулирования // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. № 1 (62). С. 42–48. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-42-48.

Scientific article

PREVENTION AND LIQUIDATION OF EMERGENCY AND CRISIS SITUATIONS: PROBLEMS OF FORMATION OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION

✉ Kapustin Anatoliy Ya.

Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

✉ kapustin@izak.ru

Abstract. The conceptual concept and types of interaction of international legal regulators on the prevention and liquidation of emergency and crisis situations are formulated. The role of generally recognized principles of international law in ensuring international cooperation in the prevention of emergencies and crisis situations has been established. International cooperation in this area is based on and implemented through universal, regional international legal mechanisms, as well as bilateral treaties. The role of the United Nations in the normative, programmatic and expert support of cooperation between states on disaster risk reduction, as well as universal international organizations and conferences in the development of international legal regulators for countering emergency and crisis situations is considered. The analysis of the activities of international regional organizations on the international legal provision of emergency prevention, including in the arctic region, is carried out. In conclusion, it is concluded that there is an insufficient level of coherence and integrity of the international legal regulation of the prevention and liquidation of emergency and crisis situations.

Keywords: emergency and crisis situations, disasters, generally recognized principles of international law, mechanisms of international legal regulation, the United Nations, levels of international cooperation: universal regional, bilateral

For citation: Kapustin A.Ya. Prevention and liquidation of emergency and crisis situations: problems of formation of international legal regulation // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations.* 2024. № 1 (62). P. 42–48. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-42-48.

В юридической литературе отмечается, что в условиях нарастания глобальных вызовов и угроз особую остроту приобрели кризисные ситуации, в которых отражаются отклонения от эволюционного развития государства и права, с ростом достижений цивилизации наблюдается неуклонное увеличение бедствий [1, 2]. Нередко кризисы и чрезвычайные ситуации затрагивают сферу международных отношений, они вызываются как естественными причинами (погодными аномалиями, такими как пожары, наводнения, землетрясения, ураганы, и иными стихийными бедствиями), человеческим фактором (техногенные катастрофы), так и политическими причинами (акты терроризма, межгосударственные конфликты). Каждое из перечисленных нежелательных для человечества явлений заслуживает адекватного международно-правового реагирования, которое в отдельных ситуациях начинает складываться в форме международно-правовых актов юридически обязательного характера, в других обстоятельствах еще только намечаются его контуры в виде актов «мягкого права», имеющих рекомендательный характер, но есть сферы отношений, в которых оно попросту отсутствует до настоящего времени.

Разумеется, в самом общем виде, как и в других сферах межгосударственных отношений, сотрудничество государств по противодействию чрезвычайным и кризисным ситуациям должно основываться на основных общепризнанных принципах международного права, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций (ООН) и других универсальных актах. Это положение воспринимается практически как аксиоматичное, тем не менее укажем, что взаимодействие государств в данной сфере должно осуществляться на основе уважения таких общепризнанных принципов международного права как суверенное равенство государств, добросовестное соблюдение международных обязательств, неприменение силы и угрозы силой, мирное урегулирование международных споров, невмешательство во внутренние дела других государств и сотрудничество друг с другом, независимо от различий их политических, экономических и социальных систем, в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, имеющей в своей основе такие различия [3, 4].

Механизмы международно-правового регулирования предупреждения, противодействия и преодоления чрезвычайных и кризисных ситуаций опираются на значительный массив международно-правовых актов различного характера (конвенции, резолюции, программные документы международных организаций). Они включают универсальные международно-правовые механизмы и региональные международно-правовые механизмы.

ООН уделяет большое внимание проблеме противодействия чрезвычайным и кризисным ситуациям, которые в ее практике получили наименование «бедствий». В частности, в 1999 г. Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН) учредила Управление ООН по уменьшению опасности бедствий (UNDRR), которое как подразделение Секретариата ООН обеспечивает реализацию Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий (2015–2030 гг.)¹. Данная программа представляет собой резолюцию международной конференции (принята Третьей Всемирной конференцией ООН по уменьшению опасности бедствий 18 марта 2015 г.), которая была утверждена ГА ООН. Таким образом, указанная Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий, что следует, в том числе из ее наименования, является

---

¹ UNDRR. URL: www.undrr.org (дата обращения: 12.01.2024).

программным документом международного сообщества, положения которого выполняются государствами добровольно. ГА ООН рекомендовала его государствам для учета в своей деятельности² [5].

В 2016 г. Комиссия международного права ООН приняла проекты статей о защите людей в случае бедствий³ [6], однако они не получили завершения в разработке специальной конвенции, оставшись по сути дела документом экспертного характера. Таким образом, в ООН до настоящего времени не принято универсального международного договора, который бы регулировал отношения государств в области уменьшения опасности бедствий, хотя бы в гуманитарных целях.

В то же время на универсальном уровне международного сотрудничества в рамках международных межправительственных организаций, обладающих специальной компетенцией, или на международных конференциях принят ряд международных договоров, затрагивающих отдельные аспекты сотрудничества в вопросах противодействия чрезвычайным и кризисным ситуациям. Так, в 1993 г. Международная организация труда (МОТ) – специализированное учреждение ООН – приняла Конвенцию о предупреждении крупных промышленных аварий⁴. В 1998 г. на первой Межправительственной конференции по электросвязи в чрезвычайных ситуациях (ICET-98) в Тампере, созданной по инициативе Финляндии, была заключена Конвенция о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи, которая вступила в силу 8 января 2005 г.⁵. В 2000 г. Международная организация гражданской обороны приняла Рамочную конвенцию по оказанию помощи в области гражданской обороны⁶.

Международно-правовое регулирование предупреждения и ликвидации чрезвычайных и кризисных ситуаций осуществляется не только на универсальном, но и на региональном и двустороннем уровнях сотрудничества. Региональные соглашения в этой области, как правило, разрабатываются и принимаются региональными межправительственными международными организациями, которые разрабатывают международно-правовые акты с учетом специфики региона. Естественно, что подобные международные договоры открыты для участия государств – членов региональной

² Генеральный секретарь ООН в соответствии с просьбой ГА ООН, содержащейся в ее резолюции 72/218, проводит обзор прогресса в осуществлении Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. В частности, в 2018 г. им был подготовлен и представлен ГА ООН доклад по данному вопросу: док. ООН A/73/268, 27 July 2018. URL: www.unisdr.org (дата обращения: 12.01.2024).

³ Проект статей о защите людей в случае бедствий включает преамбулу и 18 статей с комментариями. В преамбуле подчеркнута фундаментальная ценность солидарности в международных отношениях и важность укрепления международного сотрудничества в отношении всех этапов бедствия, а также принцип суверенитета государств, и подтверждается главная роль государства, пострадавшего от бедствия, в деле оказания помощи в ликвидации его последствий. Проект документа устанавливает принципы, обязанности государств и формы их сотрудничества. В целом документ имеет гуманитарную направленность, он нацелен на облегчение и надлежащее, эффективное реагирование на бедствия и снижение риска бедствий, с тем, чтобы удовлетворить основные потребности затрагиваемых лиц при полном уважении их прав. URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2016/russian/chp4.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).

⁴ Целью Конвенции является предотвращение крупных аварий, вызываемых опасными веществами, и ограничение их последствий. В сферу ее применения входят объекты повышенной опасности; не входят ядерные установки и предприятия по переработке радиоактивных веществ, за исключением тех объектов на этих установках и предприятиях, где используются нерадиоактивные вещества, военные объекты, транспорт вне предприятия, кроме трубопроводов. Конвенция вступила в силу 3 января 1997 г.; в России ратифицирована 30 ноября 2011 г., вступила в силу 10 февраля 2013 г.

⁵ Конвенция Тампере состоит из 17 статей, является юридически обязательным многосторонним договором, регулирующим предоставление и доступность оборудования связи во время операций по оказанию помощи при стихийных бедствиях, обеспечивает облегчение доступа к спасательной технике сотрудникам гуманитарных миссий. Подписало Конвенцию 60 государств, участвует 49. Россия подписала, но не ратифицировала этот международный договор.

⁶ Международная организация гражданской обороны (МОГО) – межправительственная организация для содействия развитию национальных структур, призванных защищать гражданское население, а также обеспечивать сохранность имущества и окружающей среды в случае бедствий природного или техногенного характера. Берет начало с Ассоциации «Женевских зон», созданной в 1932 г., насчитывает 60 государств-членов, Российская Федерация участвует с 1993 г. URL: icdo.org (дата обращения: 12.01.2024).

международной организации. Так, Организация американских государств (ОАГ) в 1991 г. разработала и приняла Межамериканскую конвенцию об облегчении оказания помощи в случае бедствий, которая вступила в силу 1996 г.⁷ Она применяется всякий раз, когда государство-участник предоставляет помощь в ответ на просьбу другого государства-участника, за исключением случаев, когда они договариваются об ином. При этом предусматривается, что принятие государством-участником предложения о помощи от другого государства-участника рассматривается как просьба о такой помощи.

Подобные международные региональные договоры заключаются и в других регионах. В качестве примера можно сослаться на:

1. Соглашение между правительствами государств – участников Черноморского экономического сотрудничества о взаимодействии при оказании чрезвычайной помощи и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, 1998 г.

2. Соглашение между государствами – членами Ассоциации карибских государств и ее ассоциированными членами о региональном сотрудничестве в отношении стихийных бедствий, 1999 г.

3. Соглашение АСЕАН о преодолении бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, 2005 г.

Этот перечень международных региональных и субрегиональных договоров можно продолжать, но и его вполне достаточно для того, чтобы продемонстрировать всеобщий характер проблемы противодействия чрезвычайным и кризисным ситуациям и необходимость ее решения путем регионального сотрудничества.

Для Российской Федерации одним из важнейших региональных векторов международного сотрудничества является Арктика, в которой в условиях постоянно возрастающей геополитической конкуренции возрастает и задача защиты национальных интересов государства [7].

Одним из важных направлений международного сотрудничества в Арктике является взаимодействие приарктических государств в области чрезвычайных ситуаций и поисково-спасательных работ. Среди факторов, определяющих указанное сотрудничество, можно указать в качестве основных:

- интенсификацию морских транспортных перевозок Северным морским путем и в перспективе Северо-западным проходом;
- развитие круизного туризма вследствие увеличения периода навигации в регионе в результате потепления;
- рост морских перевозок увеличивает риски крушений и различного рода чрезвычайных ситуаций, оказывающих на хрупкую арктическую экологическую систему более глубокое воздействие, чем в других регионах планеты.

Применительно к данному региону Россия участвует в двух международных договорах: Соглашении о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике, 2011 г. и Соглашении о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике, 2013 г. Первое из них преследует цель укрепления сотрудничества и координации государств-участников в области авиационного и морского поиска и спасания в Арктике и предотвращение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций

---

⁷ Конвенция принята ГА ОАГ, но на сегодняшний день ратифицирована только Колумбией, Никарагуа, Панамой, Перу и подписана Доминиканской Республикой и Уругваем, то есть тремя государствами из 44 государств – членов ОАГ, имея в виду, что Никарагуа уже не участвует в данной международной организации. Северная и Южная Америка – регионы с огромными природными богатствами, но также крайне уязвимые к бедствиям, вызванным опасными природными явлениями. Из 6 417 стихийных бедствий, произошедших во всем мире в период с 1996 по 2005 г., более 1 260 затронули Северную и Южную Америку. На обсуждениях в ГА ОАГ неоднократно поднимается два вопроса: о необходимости активизировать ее ратификацию государствами-членами и о возможности ее актуализации. Обе проблемы не решены до настоящего времени.

в данном регионе. Соглашение подписано под эгидой Арктического совета в ходе его седьмого заседания. Арктический совет имеет своеобразный статус, он создан в виде межгосударственного форума⁸ [8, 9], а не международной межправительственной организации [10], соответственно, не имеет необходимой компетенции для принятия норм международного права и международных договоров, что не мешает ему оказывать техническую помощь по содействию заключению соглашений между его государствами-участниками. Соглашение вступило в силу 19 января 2013 г., оно определяет субъекты и объекты поисково-спасательной деятельности в арктическом регионе и зоны ответственности за проведение поисково-спасательных работ для каждого государства-участника, а также национальные компетентные органы и спасательно-координационные центры в каждой из стран.

Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике, 2013 г. также заключено под эгидой Арктического совета (вступило в силу 25 марта 2016 г.). Его целью является укрепление сотрудничества, координации и взаимной помощи между государствами-участниками (состав которых аналогичен предыдущему соглашению) в сфере готовности и реагирования на загрязнение нефтью в Арктике в целях защиты морской среды от загрязнения нефтью. Одна из его особенностей состоит в расширении пространственной сферы действия за пределы арктического региона, например, Ботнический залив, расположенный в северной части Балтийского моря.

Наряду с многосторонними (универсальными или региональными) договорами международно-правовое регулирование предупреждения и ликвидации чрезвычайных и кризисных ситуаций осуществляется на основе двусторонних соглашений, которых у Российской Федерации насчитывается более 150. В этом качестве могут выступать как межправительственные договоры (например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербия о сотрудничестве в области чрезвычайного гуманитарного реагирования, предупреждения стихийных бедствий и техногенных аварий и ликвидации их последствий, 2009 г.), так и межведомственные (такие как Соглашение между Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Швейцарским агентством по развитию и сотрудничеству о взаимодействии в области чрезвычайного гуманитарного реагирования на катастрофы и кризисы и содействия международному развитию, 2009 г.).

Рамки проведенного краткого обзора международно-правовых актов различного характера и значения, регулирующих вопросы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в мире, не позволяют обозначить глобальные перспективы их развития в будущем. Подобное прогнозирование должно опираться на более солидный и детальный анализ механизмов международного правового регулирования сотрудничества государств в этой сфере. Однако проделанная работа по исследованию наиболее известных и важных образцов позволяет сделать некоторые обобщения и выводы.

---

⁸ Использование термина «форум» не отличается юридической определенностью, так как в доктрине и практике международного права объединения государств на временной основе именуется «конференциями», а на постоянной основе – международными межправительственными (межгосударственными) организациями. Понятие форума происходит от древнеримской традиции называть площадь для проведения важнейших событий города. Соответственно, в общеупотребимом значении под форумом понимается представительное собрание для обмена мнениями или обсуждения каких-либо вопросов. Государства – члены Арктического форума ссылаются в Илулиссатской декларации, 2008 г. на другие подобные «международные площадки для ведения переговоров», указывая в качестве примера Евроарктический Совет. См.: Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: хрестоматия в 3-х т. / под общ. ред. И.С. Иванова. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 208.

В международной практике примеры объединений государств с неопределенным международно-правовым статусом встречаются нередко. См.: Капустин А.Я. Международно-правовые принципы деятельности БРИКС // БРИКС: контуры многополярного мира: монография / С.Е. Нарышкин [и др.]; под ред. акад. РАН Т.Я. Хабриевой. М.: ИЗИСП, 2015. С. 19–22.

Рассмотренные примеры действующих механизмов международно-правового регулирования предупреждения, противодействия и преодолению чрезвычайных и кризисных ситуаций основываются на значительном массиве международно-правовых и нормативных актов различного характера (конвенции, резолюции, программные документы международных организаций и др.). Однако говорить о формировании системы международно-правового регулирования данной сферы межгосударственного сотрудничества еще преждевременно. На это указывает отсутствие универсального международного договора общего характера, принятого на уровне ООН, в котором были бы сформулированы основные понятия соответствующих ситуаций, принципы взаимодействия государств и международных межправительственных организаций, а также единые стандарты их отношений с иными акторами, в том числе неправительственными организациями. Механизмы международно-правового регулирования характеризуются разновекторностью целей, значительной фрагментарностью, а зачастую рассогласованностью между их отдельными элементами.

Состояние международного сотрудничества государств по предупреждению и преодолению чрезвычайных и кризисных ситуаций ставит ряд важнейших задач перед международно-правовой наукой. Среди них следует отметить систематизацию накопленных международно-правовых знаний в этой сфере международных отношений, разработку и уточнение категориального аппарата, научное обоснование совершенствования международно-правового инструментария.

Список источников

1. Правовое управление в кризисных ситуациях: монография / С.Б. Бальхаева [и др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Проспект, 2022. 280 с.
2. Правовые и институциональные основы предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: монография / В.А. Пучков [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева; зам. отв. ред. Л.В. Андриченко. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации; ИД «Юриспруденция», 2016. 528 с.
3. Устав ООН. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102010084&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения: 18.01.2024).
4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 окт. 1970 г. (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV)).
5. Доклад генерального секретаря ООН: Обзор прогресса в осуществлении Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы. Док. ООН A/73/268, 27 July 2018. URL: www.unisdr.org (дата обращения: 18.01.2024).
6. Проекты статей о защите людей в случае бедствий, 2016 г. Комиссии международного права ООН. URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2016/russian/chp4.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).
7. Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2014. 152 с.
8. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: хрестоматия в 3-х т. / под общ. ред. И.С. Иванова. М.: Аспект Пресс, 2013. 360 с.
9. Международно-правовые принципы деятельности БРИКС // БРИКС: контуры многополярного мира: монография / С.Е. Нарышкин [и др.]; под ред. акад. РАН Т.Я. Хабриевой. М.: ИЗИСП, 2015. 300 с.
10. Нуукская декларация по случаю Седьмой Министерской сессии Арктического совета 12 мая 2011 г. Нуук, Гренландия. URL: oearchiv.arctic-council.org (дата обращения: 18.01.2024).

References

1. Pravovoe upravlenie v krizisnyh situatsiyah: monografiya / S.B. Bal'haeva [i dr.]; otv. red. Yu.A. Tihomirov. M.: Prospekt, 2022. 280 s.
2. Pravovye i institucional'nye osnovy preduprezhdeniya i likvidatsii posledstviy chrezvychajnyh situatsij: monografiya / V.A. Puchkov [i dr.]; otv. red. T.Ya. Habrieva; zam. otv. red. L.V. Andrichenko. M.: In-t zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Ros. Federacii; ID «Yurisprudenciya», 2016. 528 s.
3. Ustav OON. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102010084&page=1&rdk=0#I0 (data obrashcheniya: 18.01.2024).
4. Deklaraciya o principah mezhdunarodnogo prava, kasayushchihsya družhestvennyh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom OON ot 24 okt. 1970 g. (rezolyuciya General'noj Assamblei OON 2625 (XXV)).
5. Doklad general'nogo sekretarya OON: Obzor progressa v osushchestvlenii Sendajskoj ramochnoj programmy po snizheniyu riska bedstviy na 2015–2030 gody. Dok. OON A/73/268, 27 July 2018. URL: www.unisdr.org (data obrashcheniya: 18.01.2024).
6. Proekty statej o zashchite lyudej v sluchae bedstviy, 2016 g. Komissii mezhdunarodnogo prava OON. URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2016/russian/chp4.pdf> (data obrashcheniya: 18.01.2024).
7. Arkticheskoe pravo: koncepciya razvitiya / A.I. Abramova [i dr.]; otv. red. T.Ya. Habrieva. M.: ID «Yurisprudenciya», 2014. 152 s.
8. Arkticheskij region: problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: hrestomatiya v 3-h t. / pod obshch. red. I.S. Ivanova. M.: Aspekt Press, 2013. 360 s.
9. Mezhdunarodno-pravovye principy deyatel'nosti BRIKS // BRIKS: kontury mnogopolyarnogo mira: monografiya / S.E. Naryshkin [i dr.]; pod red. akad. RAN T.Ya. Habrievoj. M.: IZISP, 2015. 300 s.
10. Nuuskaya deklaraciya po sluchayu Sed'moj Ministerskoj sessii Arkticheskogo soveta 12 maya 2011 g. Nuuk, Grenlandiya. URL: oearchiv.arctic-council.org (data obrashcheniya: 18.01.2024).

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 01.02.2024

Принята к публикации: 05.03.2024

The information about article:

Article was received by the editorial office: 01.02.2024

Accepted for publication: 05.03.2024

Информация об авторах:

Капустин Анатолий Яковлевич, заведующий кафедрой международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, Москва, Большая Черемушкинская ул., д. 34), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, e-mail: kapustin@izak.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9221-3609>, SPIN-код: 5042-5245

Information about the authors:

Kapustin Anatoly Ya., head of the department of international law at the institute of legislation and comparative law under the government of the Russian Federation (117218, Moscow, Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34), doctor of law, professor, honored scientist of the Russian Federation, e-mail: kapustin@izak.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9221-3609>, SPIN: 5042-5245